

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ФРОНТИРУ

(Рец. на кн.: А. фон Гумбольдт. Экспедиция в Россию: от Невы до Алтая. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 168 с.)

doi: 10.30759/1728-9718-2024-1(82)-197-199

В экспозиции Старой национальной галереи Берлина посетители могут увидеть прекрасную вазу из розового авантюрина в классицистическом стиле, известную как «ваза Гумбольдта». Ее появление в Галерее нельзя назвать случайным. Это один из подарков Николая I Александру фон Гумбольдту (1769–1859), немецкому географу и естествоиспытателю, отправившемуся в путешествие по Азиатской России с научными целями в 1829 г. По окончании путешествия наряду с вазой Гумбольдт получил несколько ящиков с образцами минералов, большой изумруд в малахитовой шкапулке, алмаз, соболиные меха и многое другое. Являлись ли эти дары традиционной формой проявления благосклонности (так называемой дипломатии ваз¹) или простым подкупом ученого, чтобы тот лучше отзывался о России? Подобные подарки были обычным делом при других европейских дворах XIX в. Но проявления щедрости «жандарма Европы» могли иметь политический подтекст, на котором нередко акцентируют внимание исследователи.

2019/2020 г. был объявлен годом российско-немецкого научного сотрудничества, что стало одним из оснований для публикации работ, посвященных российско-немецким исследовательским проектам. Одним из них было путешествие А. фон Гумбольдта в Россию в 1829 г. Этот ученый, чьи труды вызвали широкий общественный интерес уже в момент их издания, внес значительный вклад в развитие естественнонаучного знания. Кроме того, в 2019 г. в Германии отмечалась 250-летняя годовщина со дня его рождения. Несмотря на то что публикации материалов, основанных на результатах экспедиций А. фон Гумбольдта, не являются редкостью, все это стало побудительным мотивом для подготовки нового сборника источников, изданного О. Любрихом и К. Шлёгелем в Германии в 2019 г.,² и переиздания этой книги в России в 2023 г.

¹ См.: Werner P., Suckow Ch. Die geheime Biographie der Dinge: Eine Vase als Prachtgeschenk des russischen Zaren an Alexander von Humboldt // Jahrbuch der Berliner Museen. 2009. Bd. 51. S. 102.

² См.: Alexander von Humboldt. Die Russland-Expedition von den Newa bis zum Altai. München, 2019.

Российскому изданию данной книги и посвящена настоящая рецензия. Основную роль в ее публикации сыграл О. Любрих — литературовед, профессор литературы Нового и Новейшего времени и компаративистики в Университете Берна. В издании представлено полифоническое повествование об экспедиции, в которое были включены путевые письма А. фон Гумбольдта министру финансов России Е. Ф. Канкрину, брату Вильгельму и другу Франсуа Араго, а также выдержки из отчета одного из спутников — ученого-минералога и геолога Густава Розе (1798–1873). Таким образом, нам дается разностороннее представление об ученом, который имел всемирную известность, а также был внимательным братом и другом.

Книга состоит из введения — предисловия редактора (с. 6–8), писем и отрывков из путевого дневника Г. Розе (с. 9–142), аналитической статьи самого О. Любриха (с. 146–159), а также списка использованной литературы (с. 143–145) и указателя имен (с. 160–165). Предисловие редактора имеет преимущественно технический характер и предназначено для того, чтобы читатель смог уяснить структуру книги, представляющей своего рода монтаж разнообразных источников. Авторы-составители рецензируемого издания также указали публикацию, из которой были извлечены письма и отрывки из произведения Г. Розе.³ Кроме того, в предисловии содержится информация о переводе мер и весов, денежных единиц и календарных дат. На наш взгляд, предисловие редактора является чрезмерно лаконичным (чуть больше двух страниц) и в силу этого не может раскрыть все особенности публикуемых материалов; его следовало бы сделать более развернутым, чтобы ввести читателя в тему.

Вопреки ожиданиям, за предисловием редактора помещена не вводная статья, а источники. Письма А. фон Гумбольдта перемежаются с выдержками из записей Г. Розе. Последние

³ См.: Alexander von Humboldt. Zentral-Asien. Untersuchungen zu den Gebirgsketten und zur vergleichenden Klimatologie. Frankfurt am Main, 2009. S. IX–CCVIII.

красной нитью проходят сквозь повествование, беря на себя задачу описания путешествия как такового. Если письма знакомят нас с мыслями и переживаниями по поводу увиденного А. фон Гумбольдтом, то отчет о путешествии, написанный Г. Розе, дополняет их фактами. Все источники приведены лишь в русском переводе, что вызывает сожаление. Отсутствие текстов на языке оригинала не позволяет исследователю, в руки которого может попасть данная книга, оценить перевод по достоинству. Следует, однако, отметить прекрасную работу переводчика (Д. Сдвижков), которому удалось подготовить добротный текст, доступный для понимания и легкий для чтения. В этом и достоинство, и недостаток рассматриваемой книги: отсутствие текстов на языке оригинала не позволяет понять, в каких случаях А. фон Гумбольдт использовал для коммуникации немецкий язык, а в каких ситуациях переходил на французский.

Как уже было отмечено, статья О. Любриха «Ученый, приближенный к венценосным особам: Гумбольдт в Сибири», содержащая развернутые комментарии о путешествии естествоиспытателя, помещена после корпуса источников. Этот раздел написан в публицистической манере, что обедняет его содержание. Автор-составитель сборника поделил свой очерк на несколько смысловых блоков: «Путешествие, обставленное условиями», «Написанное между строк», «Многоголосие», а также «Постскриптум», в котором представлен список научной беллетристики и иной литературы, посвященной биографии и деятельности ученого. Этот перечень дополняет библиографический список раздела «Использованная литература». Примечательно, что последний содержит сведения о книгах, задействованных при подготовке русского издания.

Сама статья О. Любриха относительно небольшая по объему (14 страниц). Во введении к ней автор однозначно характеризует путешествие в Россию А. фон Гумбольдта как «драму между наукой и политикой» (с. 146). Он традиционно противопоставляет эту поездку путешествию ученого в «Новый Свет», характеризуя его как более «свободное», так как оно происходило по инициативе самого естествоиспытателя и не было связано с обязательствами перед каким-либо монархом. С этой точкой зрения можно поспорить. По нашему мнению, О. Любрих оценивает события прошлого через призму реалий настоящего времени. Он пре-

увеличивает степень несвободы А. фон Гумбольдта в России, отмечая, что ученый был вынужден постоянно заниматься самоцензурой, которая обнаруживается при анализе переписки. О. Любрих отмечает разницу в содержании писем, адресованных близким и российскому министру финансов Е. Ф. Канкрину, в которых одни и те же события описываются совершенно разным образом, по-иному расставляются акценты. На наш взгляд, различия в стиле изложения и передаче фактов связаны лишь с тем, что письма брату и другу являлись личными, а письма Е. Ф. Канкрину относились к деловой переписке, некоторые темы в которой поднимать было неуместно. Последнее не имело ничего общего со стремлением ученого оправдать чьи-то ожидания, о чем пишет автор.

Еще одним проявлением самоцензуры О. Любрих называет факт отказа А. фон Гумбольдта вести путевой дневник, работа над которым была поручена его спутнику Г. Розе. Автор считает, что это дало возможность ученому, не осложняя отношений с российскими властями, избежать описания щекотливых ситуаций, ряд которых нашел отражение в записях Г. Розе. Среди них — встреча со ссылными в ходе поездки в Сибирь (с. 36). Не вникнув в суть вещей, О. Любрих называет всех ссылных инакомыслящими (с. 150, 155). Следует отметить, что практика изоляции правонарушителей путем их переселения в отдаленные местности существовала не только в России первой половины XIX в., но была неотъемлемой частью системы наказания и других стран. Например, в немецких землях депортации преступников начались в середине XVIII в. В условиях отсутствия собственных колоний в конце XVIII в. Пруссия и Бавария заключили договоры с Россией и Англией о размещении преступников-рецидивистов на их территориях, которые продлевались до 1884 г.⁴

Подобное же недопонимание мы можем увидеть при оценке О. Любрихом действий лиц, ответственных за сопровождение экспедиции. Автор-составитель сборника рассматривает их преимущественно как функционеров по части надзора, контроля и давления. При этом он часто игнорирует жесты гостеприимства, которые всюду сопровождали путешественников, а также заботу монарха и его

⁴ См.: Schlosser H. Deportation und Strafkolonien als Mittel des Strafvollzugs in Deutschland // Europäische Strafkolonien im 19. Jahrhundert. Juristische Zeitgeschichte Abteilung 2: Forum Juristische Zeitungen 15. Berlin, 2006. S. 46, 47.

окружения о том, чтобы ученые не тратили время впустую и ни в чем не нуждались. Это обстоятельство не осталось без внимания А. фон Гумбольдта и Г. Розе. Например, в начале своих записок Г. Розе отметил: «...сибирскую экспедицию я проделал при самых благоприятных обстоятельствах, какие только возможны при преодолении столь обширных территорий восточной Европы и северной Азии» (с. 12). Действительно, в считанные месяцы (май–ноябрь 1829 г.) ученым удалось преодолеть путь длиной в 18 тыс. км по непростым с точки зрения освоенности и природно-климатических условий местностям: Санкт-Петербург, Москва, Казань, Урал, Западная Сибирь, Алтай, китайско-монгольская граница, побережье Каспийского моря, Поволжье. Вопреки мнению о неудовлетворительном состоянии дорог в России, ученые отмечают их широту, а также необычайную скорость передвижения — следствие попечительства, а не слежки власти. Особого внимания заслуживает гостеприимство местных жителей. «Всё, больше не пишу тебе обо всех этих тягостных почестях!» — шутливо пишет А. фон Гумбольдт в одном из своих писем брату (с. 34).

Можно ли все это назвать подпаданием под обаяние или попаданием под надзор, как об этом пишется в комментариях к источникам? А. фон Гумбольдт сознавал, что наука не может развиваться без поддержки государства. Приветствия, сопровождавшиеся «хлебом и солью», были ему скорее приятны, чем раздражали. Многочисленные подарки и возможность вывезти из России значительную по объемам коллекцию проб и иных материалов ученый воспринимал с благодарностью, о чем не раз упоминал в письмах не только

Е. Ф. Канкрину, но и своим близким. Его мнение о пребывании в стране начинает меняться лишь в Париже, на его «второй Родине», куда он переехал после завершения путешествия. Под влиянием революционных событий 1830 г. естествоиспытатель поменял свое отношение к России. Несмотря на повторные приглашения Е. Ф. Канкринина, А. фон Гумбольдт не вернулся: его совесть была нечиста, научный отчет, который ученый обещал написать по итогам поездки, не был подготовлен в срок. Как известно, главный труд о путешествии по России появился более чем десятилетие спустя — в 1843 г. В свою очередь, российская сторона своевременно выполнила все обязательства. Летом 1830 г. в Берлин были доставлены все собранные коллекции и подарки, в том числе и «ваза Гумбольдта».

Таким образом, изучение публикации материалов путешествия А. фон Гумбольдта оставляет противоречивое впечатление. Книга, написанная хорошим языком, в большей степени ориентирована на широкую аудиторию, чем на специалистов. При чтении авторам рецензии не хватало взгляда на опубликованные источники с позиций историка-профессионала. Как можно заметить, статья О. Любриха, филолога по основному образованию, не позволила в должной степени охарактеризовать исторический контекст создания писем А. фон Гумбольдта и путевых записей Г. Розе. К сожалению, из русского издания была исключена статья историка К. Шлёгеля. Несмотря на это, в публикации представлен ряд писем А. фон Гумбольдта, впервые переведенных на русский язык, что в какой-то степени нивелирует недостатки сборника и придает ему актуальности.

Е. В. Бородина,

к.и.н., с.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)

А. Плате,

к.и.н., Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург)